

А.Н. Наумов
г. Петрозаводск

АРГУНОВСКАЯ ТРАГЕДИЯ 1918 г.

В статье освещается выступление в 1918 г. аргуновского крестьянства Северо-Двинской губернии Никольского уезда против грабительских действий присланного продотряда. В оправдательном документе, представленном ходоками высшему должностному лицу партии большевиков и Советского государства В.И. Ленину, указывалось: «расследованием установлено, что восстание это было восстанием не кулаков, а беднейших слоев населения». В угоду пролетарской идеологии, впоследствии за событием закрепилось не соответствующее действительности определение – «Аргуновское кулацкое восстание».

Аргуновское восстание, Никольский уезд, продотряды, реквизиции, Северо-Двинская губерния.

В 47 км на северо-западе от районного г. Никольска Вологодской области расположено богатое село Аргуново. До революции – центр одноименной волости, а при Советской власти – центр сельского совета.

Когда заходит речь об Аргунове, то в первую очередь вспоминают так называемый «Аргуновский мятеж» или «Аргуновское кулацкое восстание». Событие уникальное. Единственный раз за время существования Никольского уезда/района местная власть была вынуждена отправить ходоков с оправданием действий своих функционеров к высшему должностному лицу большевистской партии и Советского государства – председателю Совета Народных Комиссаров В.И. Ленину.

Государственные леса занимали 88 % территории уезда. Значительная часть земли находилась под кустарниками, болотами, торфяниками и другими неудобьями. Географически Никольский уезд располагался в зоне рискованного земледелия, где нередко бывали и неурожайные годы [10, с. 136–137].

Из злаковых культур в Никольском уезде сеяли рожь, овес, ячмень и пшеницу. Из бобовых – горох. На огородах выращивали репу, галань (брюкву), свеклу, морковь, редьку, капусту, огурцы, лук, чеснок. Картофель еще только распространялся. Значительным подспорьем в питании служили грибы и ягоды, которые и заготавливали в летне-осенний период. Никаких фруктовых деревьев во всем уезде не было, за исключением опытного участка Спирина в самом г. Никольске.

Угроза постоянных неурожаев вынудила крестьян создавать общественные склады. Для хранения собранного со всех хозяйств обязательного запаса – «десятины» и добровольных пожертвований. Склады служили надежной страховкой для крестьянских хозяйств. Полицейский исправник К. Фурановский, проводивший 30 апреля 1848 г. осмотр хлебных запасов помещичьих крестьян расположенной на юго-западе от Аргуновской Кемской волости, сообщает:

«Г-на Дурново. Крестьяне все имеют до нового урожая свои запасы и пропитаются. Кроме сего у гос-

подина в его амбаре находится около 100 четвертей запасного хлеба. Так что если (чего боже сохрани!) был и неурожай, может пропитать своих крестьян без нужды.

Г-жи Игнатъевой. В господском амбаре находится запасного хлеба около 100 четвертей. Крестьяне пропитают себя своим запасом» [17, с. 2].

После четырех лет I мировой войны 1914–1918 гг., двух революций и вынужденного «похабного» Брестского мира, над страной явственно замаячил призрак надвигающегося голода. В 1918 г. по декрету Советского правительства были созданы продовольственные отряды. В документах указано: «1. Объяснить населению посредством пропаганды важность и необходимость учета; 2. Сделать *справедливое отчуждение излишков хлеба*» [7, с. 106–108].

Выясняя ситуацию с продовольствием, Вологодский губисполком вознамерился изъять выявленные излишки в Никольском уезде. Каждая губерния создавала продотряды для выполнения поставленных задач в границах своей территории. Вологда к тому времени никакой административной власти к Никольскому уезду уже не имела. 17 июня 1918 г. I губернский съезд Советов принял постановление о выделении из состава Вологодской губернии пяти восточных уездов, в т.ч. и Никольского и о создании самостоятельной Северо-Двинской губернии, с центром в г. Великом Устюге. 24 июля 1918 г. образование новой губернии закреплено постановлением Коллегии НКВД РСФСР.

В Вологодской губернской газете «Известия» сообщалось: «Необходимо отметить следующее: недостаток продовольственных средств обнаруживается *во всех уездах, за исключением Никольскаго*. Здесь имеем излишек почти в 600 тыс. пудов. Несомненно, что этот излишек должен пойти на удовлетворение наиболее острой нужды в продовольствии в местностях обеих губерний. А не оставаться на покрытие нужд одной только Северо-Двинской губернии» [6].

Однако большая часть этого выявленного излишка продовольствия приходилась на две волости из

сорока, на Аргуновскую и самую южную, Вохомскую. Именно здесь и возникли крестьянские волнения. Даже в упоминавшейся Кемской волости 1917 год выдался неурожайным. 11 (24) февраля 1918 г. Никольское уездное земское собрание выделило Кемскому волостному земству заем в 20 тысяч рублей для закупки продовольствия голодающему населению. Жито закупили в Аргуновской волости [9].

Впоследствии территория бывшей Вохомской волости Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1944 г. была передана во вновь образованную Костромскую область [16, с. 43–44].

Для изъятия из Никольского уезда «излишних» хлебных запасов в г. Вологде был сформирован I Вологодский продовольственный отряд из рабочих железнодорожных мастерских, с включением агитаторов из питерских рабочих. Командиром отряда был назначен Подлазов, комиссаром – Шекун.

По словам никольского краеведа Д.Д. Баданина, трижды в течение 1918 г. в Аргуновскую волость приезжали «Красные обозы» I Вологодского продовольственного отряда.

Первый обоз местное крестьянство загрузило зерном добровольно. О положении дел с изъятием продовольствия в Никольском уезде была опубликована заметка в Вестнике Комиссариата Внутренних дел: «На местах Советы энергично работают, проводя в жизнь закон о хлебной монополии. Хлеб у кулаков отбирается. Крестьяне поняли необходимость твердых цен и отдают все излишки беспрекословно» [3, с. 177].

Второй обоз, не получив желаемого от агитации, приступил к реквизициям. Действия обозников привели к недовольству и ропоту крестьянства. Обстановка накалялась и становилась взрывоопасной. Местному священнику, настоятелю Аргуновской Михаило-Архангельской церкви Иоанну Вальскому проповедью о неизбежных карах реквизиторам удалось удержать взбудораженных крестьян от противодействия. Обоз поставленную задачу выполнил. Однако никаких выводов ни уездные, ни губернские власти не сделали. Продолжение безответственной политики привело к неизбежным трагическим результатам.

«В 1918 г. в хлебной Аргуновской волости, попирая все писанные и неписанные права собственника, очень вызывающе действовал I Вологодский продовольственный отряд. Люди с винтовкой, взламывая амбары, выгребали у крестьянина все, что только можно было взять. Обстановка сложилась настолько взрывоопасная, что противостояние народа и вооруженного продотряда грозило вылиться в большую кровь» [2, с. 4].

Игнорируя сложившееся положение и не обращая внимания на возникшую ситуацию, и третий сформированный обоз местные власти направили именно в «хлебную» Аргуновскую волость, находящуюся вблизи от уездного центра. Руководителем обоза был назначен помощник комиссара, большевик В.Д. Михайлов.

Трагедия произошла 5 ноября 1918 г. Накануне введенного новой властью революционного праздника, Дня Октябрьской революции. Дальше отступать аргуновским крестьянам практически было некуда.

Действия очередного продовольственного обоза по реквизиции у крестьян оставшихся последних мизерных запасов продовольствия могли обречь местных жителей на голодную гибель.

«В конце октября, агентом уполномоченного Наркомпрода было объявлено, что на волость наложено 38.000 пудов зерна к предварительной поставке. Несмотря на указание Комитетов бедноты на то, что это количество является непосильным для волости, поставка не была уменьшена. Население на сходе вынесло постановление: *Дать по 1 пуду с ревизской души (всего 2.068 пудов)*. Через день после этого схода в Аргуново прибыл Михайлов с конными красноармейцами и, собрав Комитет бедноты, снова объявил им о необходимости выполнить поставку полностью, угрожая в противном случае объявить волость контрреволюционной. Население стало 5 ноября собираться на сход. С намерением предложить Михайлову ограничиться 2 или 3 пудами с ревизской души. Михайлов отдал распоряжение военному комиссариату волости выставить посты, с целью не допускать собрания и со своими всадниками принял участие в сдерживании толпы» [5, с. 100–101].

В.Д. Михайлов происходил из питерских рабочих, имел за плечами двухклассное образование. Он зарекомендовал себя сторонником крутых и решительных действий по отношению к провинциалам, вплоть до применения оружия. Отправляясь на задание, Михайлов произнес: «Разговаривать с населением и давать какие бы то ни было справки гражданам я не желаю, всех их считаю кулаками, считаться в чем-либо с ними я не буду и мы одну за другой сметем все деревни» [4].

На этот раз священника Иоанна Вальского в Аргунове не было. И некому было призвать крестьян к смирению.

«Чем руководствовался Михайлов, запрещая собрание, выяснить не удалось. Часовым сдержать толпу не удалось. При разгоне толпы Михайловым и его всадниками были произведены выстрелы в воздух» [5, с. 32–33].

В ответ на выстрелы находившийся внутри церкви диакон Заварин ударил в колокола. Реквизиторов «Красного обоза» разоружили и выдворили за пределы волости. Старший обоза Михайлов и двое его помощников – бойцы продотряда Хохалев и Кропачев были убиты [12].

Для разбора случившегося в Аргуновскую волость была направлена в спешке созданная Чрезвычайная следственная комиссия из приехавших с г. Вологды партийных активистов Овценова, Гольдберга и Злобина. В их распоряжение передали воинское подразделение. Дальнейшие события напоминают самые жуткие издевательства над людьми царских сапранов, а не начало цивилизованного XX века.

Приезжие агитаторы противодействие местного населения проводимым реквизициям расценили как восстание местного крестьянства против власти Советов. Для устрашения строптивых крестьян и в качестве наглядного примера для всего окрестного населения провели карательную акцию. Значительную часть бывших на сходе 5 ноября граждан самого села Аргунова и окрестных селений арестовали.

Вскоре статья об Аргуновском беспределе появилась в местной печати.

«Члены Чрезвычайной Комиссии Гольдберг, Овценов и Злобин пытали, избивали и истязали арестованных, что подтверждает масса свидетелей и медицинский осмотр арестованных. Не стеснялись члены Чрезвычайной Комиссии раздевать арестованных до гола и сажать в холодный амбар, если надобно было, чтобы арестованный сознался в предъявленном им обвинении. А если такой не сознавался, то подвергали пыткам, как-то: били шомполом и всем, что попадало в руки истязателей» [5, с. 3].

5 декабря 1918 г. состоялось экстренное собрание Никольской уездной организации РКП(б). Обсуждались причины Аргуновской трагедии, ход ее расследования и дальнейшие действия местных властей. Приезжие вологодские активисты Овценов, Гольдберг и Злобин были отстранены от дела и арестованы.

Допрошенный о причинах избиения аргуновских крестьян, командир подразделения К. Юхневич на вопрос, почему он допустил подобное издевательство, ответил: «Я думал и знал, что это неправильно, что этого не должно быть. Но предотвратить это я не решился, так как я еще *молодой* коммунист, только что вступивший в партию. Там же, в Чрезвычайной Комиссии, были старые и опытные коммунисты» [4].

Оценивая преступные действия «чрезвычайников», член РКП(б) Воронин сказал: «Это была форменная инквизиция. *Виновных мы должны расстреливать, но не истязать их*». Продотрядовец Хлюстов парировал: «Нахожу подрывом Советской власти заметку об Аргуновских событиях, которая помещена в местных “Известиях”. Для борьбы с кулаками и врагам народа мы открыли красный террор. Когда нас посылали из центра, то говорили, что лучше бы мы пересаливали, чем недосаливали, что и было в Аргунове» (орфография оригинала сохранена. – А. Н.) [11].

Редактор местной газеты А. Носков обратил внимание собравшихся на тот неприглядный факт, что «почти все избитые крестьяне самые бедняки, за исключением двоих мало-мальски состоятельных» [5, с. 32 об.].

О ситуации с полной очисткой от всех и всяческих хлебных запасов ближайших к г. Никольску крестьянских селений сообщает и комиссар Никольского уездного продовольственного комитета Быстрицкий: «На каждый день надо больше ста пудов хлеба. И хотя мне разрешено брать для них в ближних к городу Никольску ссыпных пунктов, *но там хлеба нет*» [4].

Была назначена экстренная комиссия из троих уездных активистов. С оправдательными документами их направили к высшему должностному лицу большевистской партии и Советского правительства, председателю СНК РСФСР В.И. Ленину. В № 276 газеты «Правда» от 19 декабря 1918 г. по поводу Аргуновской трагедии была опубликована статья видного деятеля большевистской партии и рабочего движения М.М. Ольминского «Держиморды под Советским флагом». Он пишет: «Никольская делегация прибыла 16 декабря. И в этот же день последовало распоряжение т. Ленина на имя народного комиссара юстиции Курского сейчас же организовать особую следственную комиссию, которая 17 декабря уже приступила к работе» [11].

Возглавил комиссию следователь М.М. Греков.

Проведенное расследование привело к следующим выводам: «Восстание не было подготовлено и вооружено, а *просто стихийное явление*» [5, с. 80].

«Восстание было вызвано опасением беднейших слоев населения лишиться и последних запасов хлеба. *Кулаки в этом движении не участвовали, политической окраски нет*». Убийство Михайлова и двух красноармейцев лишь случайное событие, по видимому, было вызвано неосторожностью самого Михайлова. Реквизиции излишков хлеба у населения производились *не в соответствии с декретом*» [11].

Опасения крестьян были вполне обоснованными. Дополнение к инструкции № 1 для агентов уполномоченного Наркомпрода «предусматривает реквизицию 1/3 имеющегося хлеба и у тех, у кого его на год не хватает». На основании этого дополнения в каждом хозяйстве не только Аргуновской волости, но и всех остальных волостей Никольского уезда была установлена норма в 12–15 фунтов зерна на человека в месяц. Все остальное изымалось [5, с. 103].

Не только отдельные крестьянские хозяйства, но и целые селения обрекались на голодовку.

Подведем итоги. 14 ноября 1918 г. в г. Никольске состоялся митинг по поводу прощания с погибшими продотрядовцами. Через ближайшую к Никольску железнодорожную станцию Шарью гробы с останками погибших доставили в г. Вологду. Здесь их торжественно похоронили в сквере на пересечении улиц Лермонтова, Менжинского, Красногвардейской и Пионерской [13, с. 2].

Священника Иоанна Вальского вначале объявили *идеологическим* руководителем восстания. Впоследствии за ним закрепили роль и фактического руководителя *кулацкого* восстания [19].

Отрицательную оценку получила и Никольская партийная организация: «Местные коммунисты настолько были гуманны, насколько и были трусливы. В тот самый момент, когда в Аргуновской волости получилось разложение, то они не считали нужным принять активное участие в расследовании на местах, посылая тов. чрезвычайников» [5, с. 80].

В январе 1919 г. Никольская уездная партийная организация была распущена «из-за засоренности ее сомнительными элементами». Избрана инициативная комиссия для перерегистрации в составе семи активистов: Воронина, Голубева, Канина, Конева, Моисеева, Павлова, Федулкина (Там же, с. 109).

24 февраля 1919 г. из Совета Продармии на имя командира Вологодского продотряда поступило распоряжение № 2336 о срочном увольнении Н.И. Уварова, бывшего урядника конно-полицейской стражи. Раньше он был исключен из партии большевиков (Там же, с. 96).

Комиссара отряда Шекуна вызвали в Вологду, а затем – в Москву. В марте 1919 г. I вологодский продовольственный отряд был расформирован [13].

20 мая 1919 г. в г. Никольске выездной сессией Северо-Двинского Губревтрибунала рассматривалось дело «О гражданах Аргуновской волости Никольского уезда священнике Вальском, диаконе Заварине, Адриане, Василие, Степане, Александре и Стефаниде Корепиных, Матвее Южакове, Иване Данилове,

Иване и Аристархе Николаевых Селяковых, Любви Селяковой, Василие Кокине, Александре Пахолкове, Петре Карандашеве и Всеволоде Кокшарове, обвиняемых в агитации против Советской власти, организации контр-революционного выступления, участия в нем и противодействии мероприятиям Советской власти» (орфография оригинала сохранена. – А. Н.) [1].

Возбужденное дело против К.М. Гольдберга и Н.З. Злобина было закрыто из-за «невозможности отыскания их». 8 апреля 1920 г. в комендатуре Петрозаводской ЧК из имеющегося револьвера № 670633 застрелился арестованный кандидат в члены Совета I городского района и Петросвета Д.С. Овцынов [5, с. 210–211].

После оправдательного и покаянного обращения местной власти к руководству государства, беспредел реквизиторов прекратился не сразу. Он еще длительное время проявлялся во всех волостях Никольского уезда. На беспредел жаловались, в частности, гражданине д. Челпаново Кипшенгской волости, о чем и сообщает местная печать:

«По приезде в наше селение реквизиционного продовольственного отряда состоялось 22 января 1919 г. собрание домохозяев селения. Агент отряда Иванов позволил себе выразиться так: “Я имею широкие полномочия. Вашей власти, начиная с волостной и кончая губернской, не признаю. Ваша власть белогвардейская. Если вы не видели голода, то вы таковой увидите. Я – Бог, Царь и сам Христос, что хочу, то и сделаю”» [14, № 49].

И Никольский, и примыкающий к нему на западе Тотемский уезд в указанное время и по территории, и по количеству населения были почти соразмерны. Незначительная разница в данном случае особой роли не играет. 28 тысяч пудов товарного хлеба изъял по Тотемскому уезду II Вологодский продовольственный отряд. А I Вологодский продовольственный отряд за этот же летне-осенний сезон 1918 г., не ограничившись предельной цифрой в 600 тысяч пудов, заготовил 850 тысяч пудов хлеба. **В 30 раз больше!** [18, с. 36].

Реквизиция *всех* хлебных, в т.ч. и «неприкосновенного запаса» из амбаров и значительной части остальных продовольственных припасов крестьянства в Никольском уезде явились причиной неизбежного голода в 1919 г. Местная газета «Плуг и Молот» середины июля 1919 г. сообщает: «Страшный голод царит в Пермасской волости, бедняки уже вместо хлеба питаются травой» [14, № 76].

Причиненный вред и невосполнимый ущерб, нанесенный русскому крестьянству «Красными обозами», был значителен. Действия В.Д. Михайлова и ему подобных руководителей посеяли рознь и вражду в декларированных В.И. Лениным и партией большевиков дружеских отношениях рабочего класса и трудового крестьянства.

Оставалось направить объяснение происшедших трагических событий в русло новой, насаждаемой сверху пролетарской идеологии. М.М. Ольминский в своей статье термин «так называемое восстание» заключает в кавычки, восклицая: «Инквизиция, допрос арестованных под пытками – что может быть ужаснее?» [11].

Вопреки действительности стихийный взрыв недовольства беднейших крестьян в Аргунове преподносился впоследствии общественности как «кулацкое восстание». Таким объяснение остается и до сих пор. Еще довольно длительное время эхо аргуновских событий гроыхало по всей территории бывшего Никольского уезда и по его окрестностям.

Через 10 лет, ноябрь 1928 г.: «Нужно было темный контрреволюционный Никольский уезд переделывать, направив его жизнь по социалистическому руслу. Кто не помнит Аргуновских и Вохомских мятежей? Не особенно мирилась местная буржуазия, кулачество и поповщина с властью Советов» [15].

Через 20 лет, март 1938 г.: Исключен из кандидатов в члены ВКП(б) ВРИД прокурора Никольского района А.В. Бурянин «За скрытие от партии *участия в контрреволюционном Аргуновском восстании его отца*. Секретарь РК ВКП(б) Жижин» [8, с. 3].

Через 39 лет, сентябрь 1957 г.: «В Аргуновской волости *контрреволюционными выступлениями* руководил поп Вальский. Он вел враждебную агитацию среди населения, а когда продотряд начал реквизицию хлебных излишков у аргуновских кулаков, сам ударил в набат. По сигналу собралась тысячная толпа с винтовками, ружьями и пулеметом» [19, с. 4].

«Волнения в Никольском уезде часто были и раньше, в волостях Николо-Черновской, Вознесенской, Городецкой, Рослятинской. В той же Аргуновской волости крестьянскими выступлениями отмечены 1903 и 1905 года». Но это были выступления в отдельных селениях, а не в масштабе всей волости [5, с. 100].

Руками приезжих агитаторов местные функционеры наглядно продемонстрировали силу новой власти. Крестьяне всего Никольского уезда и окрестных территорий больше никогда коллективно не оказывали никакого сопротивления наезжающим время от времени вооруженным реквизиторам. Принимали совершающееся безропотно, как очередное наказание «за грехи свои тяжкие». Отдельные выступления случались, но лишь на уровне одиночного хозяйства или же отдельного селения. Проведенная властями демонстративная карательная акция в Аргунове навсегда отбила даже самую мысль о подобном.

Литература и источники

1. Архив УФСБ Вологодской обл. Ф. № 1. АУД П-166, П-2714, П-10844, П-13360, П-13371, П-14780.
2. Баданин, Д. Д. Славный русский священник – отец Иоанн Вальский / Д. Д. Баданин // Авангард. – 2001. – № 61. – С. 4.
3. Вестник Комиссариата Внутренних дел. – 1918. – № 2.
4. Выписки из протокола экстренного общего собрания членов Никольской уездной организации РКП (большевик) за 5/12-1918 // Известия Никольского совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов – № 46. – С. 3.
5. Дело по обвинению членов ЧК села Аргуново Никольского уезда Гольдберга К. М., Овценева Д. С., Злобина Н. З. в избииении арестованных 14/03-1919 – 8/04-1920 г. // ВУЦА. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 399.
6. Известия Вологодского губисполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов. – 1918. – № 178.
7. Инструкция продовольственным отрядам. Порядок производства реквизиции // Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольствен-

ному делу. – Москва : Издательство Народного комиссариата по продовольствию, 1919. – Т. 1. – 350 с.

8. Никольский коммунары. – 1938. – № 29. – С. 3.

9. Никольский край. Газета Никольского уезда. – 1918. – № 7.

10. Никольский уезд // Энциклопедический словарь / под редакцией профессора И. Е. Андреевского. – Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. – Т. 21: Нибелунги – Нэффцер. – 1897. – 480 с.

11. Ольминский, М. М. Держиморды под Советским флагом / М. М. Ольминский // Правда. – 1918. – № 276.

12. Павлов, А. Память / А. Павлов // Авангард. – 1986. – № 150.

13. Павлов, А. Продовольственный отряд / А. Павлов // Никольский коммунары. – 1959. – № 23. – С. 2.

14. Плуг и Молот. – 1919. – № 49, 76.

15. Пути Октября. – 1928. – № 4.

16. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1956. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 500 с.

17. Сведения, в каком положении находятся помещичьи крестьяне в Никольском уезде 30/04-1848 // ГАВО. Ф. № 31. Оп. 1. Д. 513.

18. Чудодеева, Л. И. Октябрь в Вологодской деревне / Л. И. Чудодеева // Вологодский край. – Вологда : Вологодское книжное издательство, 1959. – Вып. 1. – 216 с.

19. Шиловский, М. За Советскую власть / М. Шиловский // Никольский коммунары. – 1957. – № 111. – С. 4.

A.N. Naumov

ARGUNOVO TRAGEDY OF 1918

The article deals with the uprising of the Argunovo peasantry of Nikolsky Uyezd, the North Dvina Province in 1918 against the predatory actions of the food squad sent there. The exculpatory document of the peasantry representatives to V.I. Lenin, the highest official of the Bolshevik Party, and to the Soviet State, said: «The investigation concluded that the uprising was not the uprising of the kulaks, the well-off peasants, but of the poorest groups of the population». For the sake of the proletarian ideology, the event subsequently received a false name as «The Argunovo Kulak Uprising».

Argunovo uprising, Nikolsky Uyezd, food detachments, requisitions, the North Dvina Province.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад комиссии трех, представленный 16 декабря 1918 г.
Председателю Совета Народных Комиссаров **тов. ЛЕНИНУ**.

На почве реквизиции хлеба в Никольском уезде среди населения (даже бедноты) идет глухое брожение-недовольство действиями I Вологодского Продовольственного Реквизиционного Отряда. Декрет Центральной Советской Власти ясно и определенно говорит, что сначала должен быть произведен точный учет урожая, а потом уже реквизиция излишков. У нас, в Никольском уезде наблюдается как раз обратное. Работой комиссии было выяснено следующее: отчуждение хлеба у крестьян производилось, да и сейчас производится, без всякого предварительного учета. В некоторых волостях хлеб оказался недостаточно просушенным и теперь уже начинает портиться.

5-6 ноября на этой почве в Аргуновской волости даже вспыхнуло возстание, закончившееся убийством комиссара и двух красноармейцев.

В статье «О событиях в Никольском уезде», в № 46 за 20 ноября 1918 г. газеты «Борьба бедноты» (Орган С-Двинского губкомитета РКП большевиков) говорится прямо, что возстание в этой волости вызвано было беспорядочной и бессистемной реквизиционной политикой, противоречащей распоряжениям центра и что разледованием установлено, что возстание это было возстанием не кулаков, а **беднейших слоев населения**.

На место происшествия выезжала врем. чрезвычайная следственная комиссия тов. Гольберг, Овценов и Злобин. Все трое являются агитаторами, присланными из центра. **Работа этой комиссии была ужасна**: допросы арестованных крестьян производились под пытками. Арестованных сажали в холодный амбар, раздевали догола и били шомполами. Это впоследствии подтвердилось и допросами и медицинским осмотром избитых.

Никольский Уездный Исполком в заседании 9 декабря постановил: избрать комиссию из трех человек и спешно послать ее в Москву для доклада о всем изложенном Центральной Советской Власти.

Центральная Власть должна быть верно информирована о всем, что происходит на местах и что о лицах (какой бы пост он ни занимал), раз их действия не укрепляют, а расшатывают Советскую власть, хотя бы эти действия и не являлись злым умыслом – не должно быть умалчиваемо.

Члены комиссии трех А. Носков – редактор газеты, от Исполкома; Ордин – от партии коммунистов и от комиссии трех по продовольствию и Воронин – от Продкома. (Сохранена орфография и пунктуация подлинника.)

Источник: Постановление № 8 Никольского Уисполкома от 9 декабря 1919 г. Известия Никольского совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов № 46, 29 декабря 1918 г. ВУЦА. Ф. Р-615. Оп. 2. Д. 399. С. 143–145.